

КАТЕГОРИЯ ХРОНОТОПА КАК СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Маджитов Самаритдин Рустамович
*Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Город Ташкент, Алмазарский район
Э-маил: samaritdin07061988@gmail.com
Тел: +998(99) 894 88 91*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория хронотопа, разработанная М.М. Бахтиным, остается одной из фундаментальных в современном литературоведении. Ее изучение актуально, поскольку пространственно-временная организация произведения выступает не просто фоном, а ключевым инструментом для раскрытия авторского замысла, формирования смыслов и выражения культурных кодов. В условиях развития новых художественных языков (модернизм, постмодернизм) и медиа (кино, цифровые нарративы) анализ хронотопа позволяет выявить специфику восприятия времени и пространства в культуре разных эпох.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является анализ категории художественного хронотопа как структурно-смысловой основы произведения. В рамках поставленной цели планируется:

1. Раскрыть сущность понятия «хронотоп» и его теоретическое обоснование.
2. Выявить и охарактеризовать ключевые функции хронотопа в построении художественного мира.
3. Проследить эволюцию хронотопа от классических жанровых моделей к современным формам.
4. Продемонстрировать роль хронотопа на примерах произведений русской и мировой литературы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие хронотопа, введенное М.М. Бахтиным, определяется как «взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234]. Это неразрывное единство, где время обретает зримость в пространстве, а пространство осмысливается во времени.

Можно выделить несколько ключевых функций хронотопа:

1. Сюжетообразующая функция. Пространственно-временные координаты задают возможность совершения событий. Например, хронотоп «дороги» создает

условия для сюжетных встреч и столкновений, формируя основу для авантюрного романа или романа воспитания (Bildungsroman) [1, с. 245].

2. Жанрообразующая функция. Устойчивые пространственно-временные модели служат опознавательными знаками жанра: идиллический хронотоп поместья для семейной хроники, замкнутое сакральное пространство для жития, фантастический хронотоп для утопии или антиутопии [1, с. 391].

3. Ценностно-смысловая функция. Хронотоп несет идеологическую нагрузку. Как показывает Ю.М. Лотман на примере прозы Гоголя, такие топосы, как «дом», «город» или «порог», являются носителями глубоких культурных смыслов и антиномий (порядок/хаос, свое/чужое) [2, с. 12].

4. Субъективация хронотопа в литературе XX века. В модернистской прозе (например, у М. Пруста или Ф. Кафки) доминирует не объективное, а психологическое время и пространство, подчиненные внутреннему миру персонажа, что ведет к деформации реальных пропорций [3, с. 158].

5. Постмодернистский хронотоп. Для эпохи постмодерна характерен «кризисный» или «виртуальный» хронотоп, которому свойственны фрагментарность, симулятивность и нелинейность. Это отражает представления о распаде «больших нарративов» [4, с. 112].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, категория хронотопа представляет собой универсальный ключ к пониманию художественного произведения. От первичного структурирования сюжета до выражения сложнейших философских концепций - все уровни текста опосредованы его пространственно-временной организацией. Эволюция хронотопа от четких жанровых моделей к сложным, разомкнутым и субъективным формам является прямым отражением трансформации культурных парадигм, что подтверждает непреходящую научную ценность и эвристический потенциал данного понятия.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975.
2. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 209. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1968.
3. Женетт Ж. Фигуры: В 2-х т. Т. 2. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998.
4. Руднев В.П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. II. – М.: ИД «Классика XXI», 2000.